

Мертвецы, окружающие их, молчали, и только Ворон мог их видеть. Когда они двинулись в путь, остальные еще не осознавали, с чем им предстоит столкнуться.

Тени под ногами зашевелились, и в крошечной тьме снова возникло ощущение невесомости. Кроме Габриэля и Ворона, который служил «навигатором», все остальные полностью потеряли ориентацию в пространстве.

Хони быстро собралась, одновременно блокируя вопли вампиров и болтовню своего «печального» компаньона. В темноте в ее глазах мелькнул огненный отблеск, и ее чувства обострились до предела – это было «расширение восприятия», которое появляется на пике второго уровня «тайного» пути, близкого к третьему.

Теперь, в глазах капитана Хони, густая тень, украденная из дара вампиров, стала похожа на матовое стекло, размытое, но уже позволяющее разглядеть что-то из внешнего мира.

А окружающие ее спутники стали еще четче: ее собственные бойцы держались молодцом, хотя из-за невозможности видеть на их лицах читалась растерянность, они уже успели сориентироваться по звукам голосов товарищей и заняли позиции, с которых могли поддерживать друг друга... за исключением Листа.

Ребенок из семьи «Святых» обладал настолько хорошей психической устойчивостью, что вызывал зависть. В момент, когда их поглотила тьма, она, как обезьянка, ухватилась за грузовик, чтобы сохранить равновесие, прикрыла спину кузовом и нашла укрытие, откуда можно было как атаковать, так и спрятаться под колесами. Большой рыжий охранник, услышав вопли, инстинктивно двинулся к несчастному вампиру, но, вспомнив о своей новой роли, остановился, оказавшись в затруднительном положении, и упал.

Белоснежная фигура Габриэля исчезла, он полностью слился с тенью, спрятавшись за Вороном, и только его жуткие руки, одна на плече Ворона, другая – на его глазах, выдавали его присутствие.

Как будто какой-то дух, жаждущий чего-то.

Хони тихо выдохнула и наконец посмотрела на молодого человека по имени Ворон.

Он уже повернулся к ней, сквозь тень, покрывающую его глаза, встретившись взглядом с капитаном Хони, словно заранее знал, что она сможет восстановить часть зрения.

Верхняя часть его лица была полностью скрыта тенью, как будто он носил странную маску, а в руках он перекачивал медную монету: – Капитан, если шансы равны, что бы вы выбрали?

Задание, данное отряду Хони Святилищем, заключалось в «сборе информации», но если бы капитан Хони действительно была той, кто слепо выполняет приказы, она бы не использовала эти руины как предлог, чтобы проверить Ворона; и не согласилась бы так легко изменить план, когда Ворон раскрыл свои карты.

Направление «Гнева» действительно выгодно – все они носят серьезные, строгие лица, создавая впечатление, что они все – порядочные люди.

На самом деле, Ворону хватило пятнадцати минут разговора с «печальным» братом из отряда, чтобы понять, что если бы капитан Хони действительно была такой же степенной, как выглядит, в отряде не было бы такого «общественного няньки», который за всех волнуется.

Хони промолчала секунду, затем ответила: – Равные шансы... для меня это значит «очень хорошие шансы».

Она не из тех, кто любит жертвовать собой ради великой цели. Ее не слишком волнует, что можно найти в этих руинах и как это может помочь человечеству.

Хони просто хотела узнать, какая судьба постигла ее «адское пламя», которое сопровождало ее большую часть жизни. Почему оно не сделало ни одного выстрела, а просто бесславно погрузилось во тьму вместе с новым хозяином.

Ей было жаль своего старого товарища, и ей было жаль себя.

На вид Хони выглядела примерно так же, как Итан, но это было лишь благодаря усилению тела, которое давала боевая искра – на самом деле, она была достаточно старой, чтобы быть матерью Итана.

Святылище несколько раз присылало людей, предлагая ей уйти на пенсию: поселиться в доме престарелых, изредка появляться перед молодежью как глупый талисман, делиться давно устаревшим и никому не нужным «боевым опытом», а потом ждать смерти.

Они считали, что если к шестидесяти годам не удалось достичь третьего уровня, то надежды уже нет.

А ей скоро исполнится семьдесят девять, что почти на двадцать лет больше, чем «нет надежды».

Но, возможно, именно потому, что она никак не умрет, она и не может смириться. Пока Хони не закроет глаза, она хочет снова бросить вызов судьбе, чтобы посмотреть, сможет ли ее старая искра снова вспыхнуть в столкновении и приблизиться к этому «третьему уровню» еще на шаг.

Ворон усмехнулся, сжав монету в кулаке, и в этот момент тень, несущая их, врезалась в стену недостроенного здания, проходя сквозь нее!

Хони широко раскрыла глаза: ловушка, убившая одного из носителей священной искры, не сработала!

Ворон между делом шлепнул монету на плечо вампира Лэндона: – Первый раунд наш.

Лэндон, рыдая, упал на колени, согнувшись ради медяка.

Те, кто ничего не видел, еще не поняли, что произошло, но Хони уже все ясно.

Перед тем как отправиться сюда, капитан Хони также провела с отрядом подготовку, изучив информацию, которую принесла первая исследовательская группа.

– Эта тень взята из дара вампиров, – она провела рукой по «скату», который казался почти осязаемым, – силы одного происхождения, поэтому нас приняли за вампиров. Ловушки здесь не предназначены для вампиров.

Лэндон, уже превратившийся в бесформенную массу, услышав это, словно нашел спасательный круг, и в его глазах снова появился свет.

Ворон улыбнулся: – Похоже на то.

Только Габриэль, стоящий в тени, видел, что в уголках его глаз не было и следа улыбки, и чувствовал, как все его тело напряглось... но, наблюдая за его выражением лица, в этом напряжении была какая-то ожидающая нотка, заставляющая и других начать ждать: что же интересного здесь может быть?

Остальные, все еще находящиеся в полной темноте, услышав это, тоже облегченно вздохнули.

- Печальный - тихо спросил: - Значит, мы в безопасности?

Лист, который был здесь просто для галочки, подслушав разговор Ворона и капитана, украдкой подобрался к вампиру Лэндону, чувствуя себя в большей безопасности; Жасмин отпустила грузовик, за который крепко держалась; велоцираптор тоже поднялся; бойцы отряда начали собираться вместе.

Ворон мысленно отсчитал: три, два, один... хвост «ската» полностью вошел в недостроенное здание, и тут началось!

Световая стрела внезапно материализовалась в воздухе и, под невероятным углом, пробила защитную тень, направившись прямо в голову Лэндона.

Люди в темноте еще не успели до конца выдохнуть, как перед их глазами вспыхнул яркий, как молния, свет. Глаза не успели адаптироваться, и на мгновение всем показалось, что стрела попала в них!

В той напряженной атмосфере, в которой они находились, любой неожиданный поворот событий был ожидаем. С такими товарищами, как у них, по крайней мере половина смогла бы сохранить хладнокровие.

Но сейчас все находились в состоянии «облегчения».

И вампиры, и люди - страх, вызванный этой внезапной стрелой, достиг предела.

Ворон точно уловил этот момент, щелчком пальцев поджег страх, разливающийся вокруг.

Мощь, вырвавшаяся в этот момент, была в десятки раз сильнее, чем в лодке, и почти остановила сердце Ворона. К счастью, за его спиной был Габриэль, который не дал ему упасть.

Затем эта лавина страха была искажена искрой и превратилась в «усиление», которое легло на всех, кроме Лэндона.

Габриэль, обладающий искрой второго уровня, едва успел разглядеть, как хвост «ската» резко дернулся, отбросив Лэндона в сторону, как раз вовремя, чтобы избежать световой стрелы. Затем он словно что-то осознал, наполовину вылез из тени и с недоверием сжал ладонь.

На его руках, с четко прорисованными мышцами, выделялись вены, и сила, в несколько раз превышающая обычную, текла по ним, наполняя пальцы. Казалось, он получил благословение, о котором даже не подозревал.

Почти инстинктивно Габриэль убрал руки с лица и плеча Ворона.

Ворон не жаловался на внезапную «тьму», потому что сразу же на них обрушился град световых стрел, и дополнительное освещение им не понадобилось.

- Печальный - под действием «усиления», хлынувшего в его тело, выпустил мощную силу

«ослабления всего», которая на мгновение задержала световые стрелы - хотя и всего на мгновение, этого было достаточно.

В следующее мгновение световые стрелы прорвали защиту «Печального», но тень в форме ската уже не была на прежнем месте.

Мириады световых стрел пролетели мимо «хвоста», некоторые даже прошли между людьми!

Лист, который подобрался к Лэндону, был задет стрелой, и если бы не «усиление», повывившее его реакцию и скорость, в его теле уже было бы несколько дыр.

Лист завопил: - Капитан! Помогите!

Из-под плаща Хони выскользнула длинная черная цепь, которая, как змея, метнулась вперед, столкнувшись со световыми стрелами. Те, коснувшись цепи, сразу же потемнели и замедлились, будто были чем-то загрязнены, и были отброшены цепью.

Ворон откуда-то достал пластырь, который дал ему Ло, одной рукой разорвал упаковку и, не наклеивая, зубами вытащил гелеобразное лекарство из середины и положил его в рот.

В то же время его глаза, казалось, не боялись яркого света, и он точно схватил Листа, который падал в его сторону.

- Как и ожидалось, - подумала Хони, что совпало с ее первоначальными догадками, основанными на данных: эти серебристые световые стрелы обладают характеристиками «святости», и сырьем для этого «запрещенного предмета», скорее всего, являются остатки «святой линии».

«Запрещенные предметы» сделаны из остатков человеческой искры, и их естественным противником является темная энергия вампиров. Но она не могла заполучить дар вампиров - эти штуки слишком дорогие. Не то что люди, даже вампиры... вампирской знати трудно достать такую вещь, да и они одноразовые, после нескольких использований приходят в негодность.

Хони пошла на компромисс и перед походом через серые каналы достала особое изделие мастера. Та черная цепь, как и «Глаз Мороса», частично сделана из частей тела одаренного вампира, что делает ее особым предметом с эффектом загрязнения.

Габриэль остро почувствовал проходящую мимо темную ауру и, как с даром вампиров, уловил немного темной энергии с цепи.

В то же время, пользуясь освещением от световых стрел, Ворон и Хони быстро обменялись взглядами.

Ворон с многозначительным видом: - Вы, как я и ожидал, подготовились.

Хони с сложным чувством: - Малый меня раскусил.

Ворон, словно не чувствуя вкуса, жевал горькую мазь, от которой немел язык, и между делом подтолкнул ослабевшего Листа к ней.

Хони: - ...

Если Ворон действительно был скрытым носителем искры третьего уровня с двумя

направлениями, то первым направлением до «Страха», скорее всего, было «Блаженство». Во-первых, можно исключить «Гнев» – его стиль действий совсем не «гневный», а «Печаль» плохо сочетается со «Страхом», эти два направления не так легко объединить. Плюс внешность Ворона – у направления «Блаженство» с древних времен есть три особенности: бабочки, лисы и белые лица.

Если он действительно был «Блаженством»... Хони посмотрела на своих, затем на Ворона, с сложным чувством, очень хотелось поменяться.

Лист, свернувшись калачиком с изящными длинными руками и ногами, дрожал и прятался за спиной Хони: – Ты... ты же говорила, что ловушки здесь не для вампиров?

– Раньше так и было, – Габриэль высунулся из тени, мрачно вставив, – но меня же обнаружили, верно?

Лист постепенно сходил с ума: – Ты хочешь сказать... подожди, почему тебя приняли за вампира... ааа, они опять!

Новая волна световых стрел обрушилась на них, и Лист, который мешался под ногами, был брошен капитаном другому бойцу направления «Гнев». Тот, в панике, недолго думая, толкнул Листа к «гневной» девушке из отряда, которая, только что поймав его, потеряла равновесие из-за резкого поворота тени и, падая, передала Листа «Печальному».

Ворон: – ...Отличный пас!

Он не мог не позавидовать, мазь во рту была горче его жизни, и, думая о последствиях, Ворон тоже хотел лечь и стать мячом.

В этот момент он почувствовал, как движение «рыбы-тени» едва заметно замедлилось, а эффект блокировки световых стрел «Печальным» слегка ослаб. Он понял, что эффект «усиления» начал ослабевать.

– После такого уровня «страха», эффект достигает пика в течение минуты, затем начинает ослабевать, – Ворон мысленно отсчитывал по своему сердцебиению, – максимальная продолжительность эффекта – три минуты.

Нужно учитывать, что эффект будет ослабевать, и страх людей не будет оставаться на высоком уровне...

Сколько времени им понадобится, чтобы найти руины?

Ворон проглотил мазь, которая предназначалась для наружного применения, но он решил принять ее внутрь. Безвредное обезболивающее мгновенно проникло в тело, и Ворон онемел.

Габриэль собирался ответить Листу, но Ворон поднял руку, прерывая его: – Осторожно.

Это был недостроенный дом в оживленном районе, и иногда сюда могли забредать пьяницы, бродяги или скучающие подростки, поэтому ловушки раньше, вероятно, были настроены только на «монстров». Три месяца назад, когда переодетый Габриэль случайно сюда попал, он не активировал ни одной ловушки.

Глава группы Ян, установившая эти ловушки, скорее всего, собирала сырье для контрабанды запрещенных предметов и не могла открыто использовать дар вампиров из Департамента

безопасности, только свои контрабандные «запрещенные предметы». Габриэль не мог почувствовать «запрещенные предметы», сделанные из остатков искры, и не заметил подвоха... хотя, по словам ангела, энергия, исходящая от остатков искры, не направленных на него лично, наоборот, доставляла ему удовольствие, так что, возможно, он сюда и притянулся.

В представлении главы группы Ян, тот «серийный убийца», который видел, как она убила офицера безопасности, должен был быть одаренным вампиром.

Ворон размышлял над ее планом: она, скорее всего, в первую очередь думала о том, что цель может сбежать. Окружение? Нет... даже самая плотная сеть может иметь прорехи, проклятие – лучший вариант, мгновенное проклятие. Но пока с ними ничего не случилось, возможно, по какой-то причине... например, из-за опасений, что эффект проклятия может взаимодействовать с другими запрещенными предметами, тогда проклятие будет действовать только за пределами этой зоны.

Но она также не могла упустить маловероятные события, в этом здании обязательно должно быть что-то, что ослабляет одаренных вампиров.

Его слова еще не успели закончиться, как Габриэль внезапно полностью вышел из тени, пошатнулся, и Ворон, заранее подготовившись, поддержал его за талию.

Оно началось!

В то же время, тень в форме ската, окружавшая их, словно была опутана чем-то, и ее быстро пожирали. За считанные мгновения тень стала тонкой, и, кроме Хони, остальные тоже смогли разглядеть, что происходит снаружи.

Жасмин, оказавшаяся рядом, широко раскрыла глаза: – Снаружи, кажется, туман?

– Все в машину! Капитан, не используй больше эту цепь с запахом вампира, – Ворон схватил Габриэля, – Дай мне твой модифицированный «Колокол истины», а затем убери тень.

Ощущение, будто его пожирают тысячи насекомых, передалось Габриэлю через тень, но он не подал виду, только посмотрел на руку Ворона, держащую его: – Мы умрем.

Ворон, с онемевшим телом, не особо церемонился, просто дернул Габриэля и засунул его в машину: – Возможно.

Несколько человек быстро забрались в контейнер и на крышу машины, даже вампир Лэндон, рыдая, ухватился за край грузовика. Ворон, пользуясь остатками «усиления», перевернул машину, сделав ее открытой, и поставил модифицированный Габриэлем «Колокол истины» рядом с рулем.

Хони и другие, подготовившиеся заранее, конечно, знали о гибели второго отряда «Святых» и, увидев туман снаружи, напряглись, готовясь к худшему.

Ворон завел двигатель и крикнул из открытой кабины: – Капитан, у вас есть три минуты, чтобы найти руины!

Хони: – О чем ты вообще говоришь?!

Ее слова еще не успели закончиться, как грузовик приземлился, тень исчезла, и окружающий туман, словно почуяв добычу, сгустился вокруг них. У каждого в отряде были предметы,

защищающие от ментальных атак, сделанные врачами или мастерами, даже маленькая Жасмин достала «фиолетовую таблетку», которую дал Ло, и положила ее в рот.

Но это не помогло.

«Печальный» почувствовал, будто на него обрушили усиленную в десять тысяч раз силу «ослабления всего», но не на тело, а на душу. Как только туман коснулся их, они словно попали в царство смерти, и даже мысль пошевелить пальцем была стерта.

Ощущение, будто они уже умерли, охватило всех, и в следующий момент раздался нечеткий щелчок пальцев, словно укол адреналина в сердце, и все вздрогнули, вернув себе способность двигаться.

С грузовиком, который, вероятно, даже его владелец не ожидал, что он может издавать такие звуки, раздался рев, и бойцы, не успевшие опомниться, едва не слетели с крыши – теперь они поняли, почему Жасмин и велоцираптор не полезли туда, а остались в контейнере.

- Капитан, направление!

Хони с ужасом подумала: – Это и есть третий уровень?

Туман смерти, который поглотил Элуна и заполнил все здание, мог быть рассеян одним человеком!

Но в то же время эта почти восьмидесятилетняя женщина, помимо ужаса, почувствовала странное возбуждение: это был тот третий уровень, к которому она стремилась на этом трудном пути!

Она быстро достала маленький компас, порезала палец и нарисовала на компасе символ – это был скрытый код этой станции, только совпав с ним, компас мог почувствовать то, что древние жители руин так отчаянно скрывали.

Компас быстро закрутился, и Хони крикнула: – Разворот! На три часа!

Ее слова еще не успели закончиться, как грузовик «взлетел».

«Печальный», все еще слабыми руками, ухватился за край контейнера и пробормотал: – Что это за секретное оружие? Тоже изделие мастера?

Хони бросила компас в открытую кабину, и Габриэль поймал его.

- Следуй за стрелкой, – быстро сказала Хони, – Но это удача, здесь слишком много «запрещенных предметов», остатки искры внутри будут мешать детектору, я попробую другой способ... но трех минут точно не хватит!

Она предположила, что даже для третьего уровня три минуты – это предел, и спокойно спросила: – Есть ли другие варианты?

Ворон хотел горько усмехнуться и сказать: «Ваше спокойствие сейчас не к месту», но слова застряли в горле, он почувствовал что-то неладное.

Ворон резко повернул голову в сторону, противоположную Габриэлю, и прикрыл рот рукой. Кровь окрасила рукав его рубашки, закатанный до локтя.

<http://bllate.org/book/14692/1312869>